

Вернувшееся черное солнце явно намеревалось взяться за старое.

Тёмный свет, сокрушая любой другой источник света, кроме звездного, неумолимо надвигался. Мир погружался в удушающую, тяжёлую тьму.

Только в пределах рассеянного мной света можно было что-то разглядеть.

Вполне естественно, что тьма, поглотившая собой все вокруг, сделала границы мира более тонкими.

Из тончайшей пленки, сотканной из теней, появлялись монстры, имевшие до боли знакомый облик.

Лазурные мертвецы, драугры, сохранившие при жизни воспоминания и опыт благодаря холоду, и потому сражавшиеся подобно людям.

Келпи, скрывающие себя под густой шерстью, покрывающей все их тело, и волосами, колышущимися подобно водорослям.

Гнилые, чьи тела, раздутые трупным газом, ковыляли, а сотканные из той же пленки крылья хлопали.

Враг явно рассчитывал на то, что обычные упыри не смогут пробить мою защиту. Ведь людская тактика лучше всего работает против людей. Я прекрасно понимал, почему они привели драугров, сохранивших воспоминания о своей жизни, и гнилых, чьи способности сводят на нет любую тактику.

Но вот присутствие келпи вызывало серьёзные опасения.

Келпи — редкая разновидность упырей, способных существовать как в воде, так и на суше. Эти твари, не уплывающие далеко, прекрасно умеют устраивать засады.

Они маскируются под неодушевленные предметы, прячась в тени под своей густой шерстью. Конечно, меня им не обмануть.

Я беспокоился о людях. Келпи отлично умели обманывать людское зрение.

Даже слишком хорошо.

Оценив силы противника, я, не раздумывая, привел в движение звезды, находящиеся в моей плоти.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома!

Я вытянул руку, выпуская змею из молний.

Я был уверен, что с лёгкостью справлюсь с горсткой упырей и полукровок.

Вот только враг не собирался так просто сдаваться.

Увидев летящие в их сторону молнии, упыри тут же бросились наутёк.

Кхе, кха, ааргх!

В предсмертной агонии они издавали душераздирающие крики и стоны.

Конечно, я не собирался позволять им так просто уйти. Если их оставить, они непременно навредят людям.

Как бы быстро они ни бегали, обогнать молнию невозможно.

Змея из молний в мгновение ока разделилась на тысячу частей. А в тот момент, когда они настигли упырей, я сжал кулак.

Баааааааааа!!!!

От упырей остались лишь обугленные пятна, а то и вовсе горстка пепла.

Так им и надо, раз решили первыми напасть, не оценив ситуацию.

Даже превратившись в упырей, они вряд ли хотели продолжать жить, убивая людей.

Впрочем, меня бы это не остановило. Самое время стереть с лица земли этих безумцев.

Я посмотрел сквозь клубы черной пыли.

— И это всё?

[...]

— Или ты слишком боишься, чтобы подойти?

Скрип.

Мать Мертворождённых, лишившаяся руки, была в ярости, но сама приближаться не спешила.

Она прекрасно понимала, что в лобовой атаке ей меня не одолеть.

Есть ли на свете существа, которые подчиняются закону силы, закону джунглей, больше, чем демоны? Те, кто кажутся сильными, перед лицом более могущественного противника становятся слабыми, как овечки.

И Мать Мертворожденных боялась меня. Она могла лишь собирать вокруг себя людей, словно мотыльков на свет, дрожащих от страха.

Я хотел было продолжить противостояние, чтобы затем одним махом атаковать и покончить с этим.

Я хотел заставить её думать, что у нас ещё есть время, хотя на самом деле его не было. Но...

— Ааааа! Аааа! Аааа... АААААААА! А-А-А-А-А!

Среди людей раздался леденящий душу крик.

Неужели кто-то проскочил? Неужели из-за моей беспечности кто-то пострадал?

Я тут же переключил всё своё внимание на крик, забыв о Матери Мертворожденных. А вдруг туда пробрался какой-то монстр?

Но услышанные мной слова и то, что предстало моему взору, заставили меня похолодеть.

Я увидел женщину, которая, схватившись за раздувшийся живот, обливаясь холодным потом, кричала. Окружавшие её люди были в панике.

— Боже мой, что же делать?!

— Ааааа! Аааа... Ааааа!

— Муж, не стой столбом, принеси воды и что-нибудь чистое! Живо!

— С-сейчас, госпожа!

— Ещё немного, и роженица умрёт! Быстрее!

...

...Эта дрянь.

[Я же предупреждала, что тебе придётся заплатить.]

Мать Мертворожденных, сверкая синими глазами, встретила мой взгляд.

<<Ритуал жертвоприношения, Зачатие>>

— АААААААА!!!

— У мамы Теона тоже начались схватки!

— Ааа, аааа...

— Дорогая... Дорогая! Почему, почему именно сейчас?!

Начавшиеся схватки повергли людей в ужас, ведь до этого они дрожали от страха перед нападением.

Все растерялись, не зная, что делать, но тут в дело вмешались опытные повитухи и Бартол.

Повивальная бабка, или Повитуха — женщина, чья роль заключается в том, чтобы помочь ребёнку появиться на свет.

— Принесите что-нибудь, за что роженицы смогут держаться! Не бойтесь, у нас есть вода, освященная Великим Творцом Звезд!

— Да, да!

— Женщины, помогите повитухам! Дети... вы тоже можете помочь.

— Хорошо, дедушка!

Люди ещё не знали всей правды, им оставалось лишь строить догадки.

И эти догадки были ужасны. Невиданное дело - у всех беременных женщин, даже у тех, кто ещё не вынашивал ребенка полный срок, начались преждевременные роды.

Виновница же, вытянув здоровую руку, продемонстрировала души, что были зажаты в её кулаке.

Золотая пыль, лишённая даже шанса коснуться земли, не подозревающая о том, что ждёт её впереди, просто парила в воздухе.

Мать Мертворожденных, решив, что этого достаточно, сжала руку, пряча детские души.

[Иди сюда.]

Её намерения были очевидны.

Она хотела отвлечь меня, разлучить с людьми и атаковать.

Мать Мертворожденных взяла в заложники даже рожениц.

[Если ты не придешь, матери умрут от боли.]

Из разорванной руки и разорванного плеча вместо крови валили клубы черного дыма.

В глазах Матери Мертворожденных не было ни насмешки, ни беспечности, лишь холодная ярость.

[Дети... станут жертвами и будут уничтожены.]

У меня был лишь один выход.

— Ты покойница.

Второй способ разорвать порочный круг жертвоприношений.

Стать сильнее, чтобы больше не приходилось жертвовать.

Я ринулся к ней, ступая по странно искажающемуся миру.

* * *

Ритуал жертвоприношения, Зачатие — он был известен своей жестокостью ещё во времена «Последней кометы».

Он не только убивал выживших, которых мне с таким трудом удалось спасти, но и забирал души детей, чтобы усилить врага.

Её нужно убить. Немедленно.

Но жажда убийства пылала и в её глазах.

Заметив меня, Мать Мертворожденных, словно отгоняя муху, взмахнула своей огромной рукой.

Вууууууух.

Грохот рассекаемого воздуха заставил вибрировать мою кожу.

Если бы здесь были люди, их барабанные перепонки лопнули бы от этого звука.

Но я успел. Чуть-чуть, но я приблизился к демону раньше, чем его рука до меня дотянулась.

Это шанс.

Звезды в моей плоти, двигаясь по своим орбитам, рисовали траекторию молний.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома!

Треск!

Самое мощное из всех доступных мне сейчас чудес.

Змея из молний, струящаяся по моей руке, яростно извивалась. Она шипела с удвоенной силой.

Я нацелил её прямо в демона.

Я был уверен, что змея, несущаяся по моей вытянутой руке, сможет пробить ослабленную защиту демона.

И так бы и было, если бы не неожиданное препятствие.

...Между нами появился черный свет.

Молнии, летевшие, потрескивая, исчезли, словно провалившись в глубокий колодец.

В этот момент я всем своим существом осознал, что мой враг - не она одна.

И враги не упустили момент, когда моя атака была прервана.

[Сейчас! Убейте его!]

Великий демон, чье тело до этого момента было достаточно огромным, чтобы закрыть собой небо, превратился в облако черного дыма.

И тут же началось нападение на Сантиом и людей.

Монстры, что до этого были слишком напуганы моим присутствием, теперь, жаждающая плоти и душ живых, бросились в атаку.

Я не мог отойти слишком далеко от Матери Мертворожденных.

Но и жертвовать людьми ради убийства демона было неправильно.

Приготовившись к боли, я привел в движение звезды в своей плоти.

На этот раз они образовали три молнии, пронзающие облака.

- Карающее чудо, Последователь бури!

— Я этого не допущу.

Пусть мощь молний и уступает другим моим способностям, но для обычных упырей, не обладающих силой демонов, они смертельны.

Боги были невероятно могущественны. Проблема была в том, что враги были им под стать.

Использованное мной чудо, Последователь бури, имело большую дальность и радиус действия, но вот задержка после применения была долгой.

Именно в этот момент рассеянный черный дым принял форму.

Мать Мертворожденных, воплотившись лишь по пояс, с ликующим криком воскликнула:

[Наконец-то!!!!]

Пока она находилась в форме облака дыма, нужно было использовать солнечный свет или какой-то другой, нестандартный подход.

Солнечный свет я уже использовал, оставалось придумать что-то необычное... Хотя думать особо и не пришлось.

Щелк.

Демон, чье тело было покрыто высохшей серо-голубой кожей, широко раскрыл пасть, скрытую под черной вуалью, демонстрируя свою жажду крови.

Зубы Матери Мертворождённых были сломаны и покрыты царапинами — результат борьбы тех, кого она сожрала.

Мать Мертворожденных, с улыбкой победительницы на лице, проговорила сквозь стиснутые зубы:

[Это бесполезно. Ты проиграл, как только попался ко мне в пасть.]

Буль-буль...

Мать Мертворожденных попыталась проглотить меня целиком. Её язык и нёбо двигались, сжимая пространство.

Конечно, я не полез в пасть к демону просто так.

Когда взошло черное солнце, все звезды на небе скрылись за горизонтом.

Все, кроме одной.

Одной-единственной звезды, которая отказалась спускаться с небес, звезды, которая сама решала, когда ей падать на землю.

— Иди ко мне!

Скрежет.

Я не видел, что происходит снаружи, находясь в пасти Матери Мертворожденных.

Но по звукам я примерно понял. Звезда приближалась.

Она погрузилась во тьму, но стоило ей оказаться рядом, и она снова засияет!

— Искупляющая!

[Ч-что?!]

Бабах!

Прозрачная стеклянная звезда пробила сомкнутые губы демона, раздробив его зубы, и вернулась ко мне.

Комета, что была заключена внутри, уже давно сгорела.

Я указал на молодую звезду и выстрелил кометой из кончиков пальцев.

— Вращайся вокруг меня!

Стеклянная звезда, поймав выпущенную мной комету и бережно заключив её в свои объятия, ярко засияла.

Без света она не могла сиять, но, если свет был, эта звезда сияла ярче всех.

Стеклянная звезда, искупившая свою вину, вспыхнула белым пламенем и устремилась ввысь.

Чтобы начертить траекторию.

- Чудо звёздной защиты, Путь Искупления!

...На краткий миг мир погрузился в тишину.

Но траектория, по которой прошла Искупляющая, была отмечена ярким белым светом.

Длинный эллипс проходил точно между челюстями демона, разрезая связки, удерживающие их вместе.

И вот...

Треск, треск, треск.

В тот момент, когда высохшие мышцы, нервы и кровеносные сосуды не выдержали нагрузки и порвались...

[...!!!!!!!!!!!!!!!]

Сквозь немой крик, полный боли, я увидел до боли знакомые очертания.

Сантиом, находящийся под защитой моего света.

Оторвавшаяся нижняя челюсть демона упала вниз и, превратившись в облако черного дыма, развеялась в воздухе.

Но Мать Мертворождённых не собирался сдаваться.

Вууух.

Ее огромная рука снова взметнулась в воздух.

Она хотела затолкнуть меня в глотку вместо оторванной челюсти.

Глупость. Она забыла, кто оторвал ей челюсть.

Я спокойно смотрел на приближающуюся ладонь, держа наготове вращающуюся вокруг меня Искупляющую.

— Упрямая мерзавка.

Искупляющая, словно понимая мои слова, ярко вспыхнула, освещая пространство между нами.

— Давай отрежем ещё кусочек.

Словно радуясь, Искупляющая ускорила вращение.

- Чудо звёздной защиты, Путь Искупления!

Белоснежный хвост кометы оставлял за собой лишь предсмертные крики демона.

На этот раз мне даже не пришлось двигаться.

Когда Искупляющая вернулась ко мне, демон, лишившись руки, мог лишь завывать от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4704806>